

Мушаев В.Н.

Доцент кафедры калмыцкого языка Калмыцкого государственного университета,
кандидат филологических наук

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ПОРЯДКА КОМПОНЕНТОВ КАЛМЫЦКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ТЕКСТ)

Придерживаясь принципа системности проявления семантико-синтаксических функций единиц всех синтаксических уровней, учитывая современные разработки лингвистов в данном направлении, в статье рассмотрены вопросы последовательности частей сложного предложения и текста в коммуникативном плане на материале современного калмыцкого языка.

Вопросы, посвященные последовательности частей сложного предложения в коммуникативном плане, связаны с лингвистической проблематикой обратимости / необратимости отношений, характерных для сложных предложений.

Изучение на материале калмыцкого языка порядка следования предикативных частей в сложном предложении и предложений в тексте только начинается. Роль порядка компонентов в указанных синтаксических образованиях очень существенна [1]. Рассмотренный лингвистический материал современного калмыцкого языка позволяет сделать некоторые предварительные выводы.

Высказывание классика синтаксиса А.М. Пешковского относительно того, что обратимые отношения в русском языке (т. е. возможность взаимной перестановки предикативных частей относительно друг друга без изменения смысла высказывания [2]) характерны для сложносочиненных предложений, а необратимые – для сложноподчиненных предложений, помогло выявить в калмыцком языке несколько иные закономерности. Мы говорим об обратимости в зависимости от последовательности событий и лексико-грамматических взаимоотношений между составляющими простыми предложениями.

Следует отметить, что лишь отдельные виды сложносочиненных предложений могут быть контекстуально-обратимыми, тогда как для всех типов сложноподчинительных и большинства типов сложносочиненных предложений отношениям между составляющими частями присуща необратимость. С общетеоретической точки зрения порядок следования синтаксических компонентов на всех языковых ярусах можно рассматривать как проявление обратимости в синтаксической системе языка.

Кроме этого, рассматривая пре- и постпозиционное употребление зависимых частей сложных предложений, следует учитывать, что позиция, помогая выполнять различные функ-

ции проспективной и ретроспективной связи, принимает участие в создании зачина и концовки текста [3].

В конечном счете, ни слова, ни предложение не могут находиться в абсолютной независимости от контекста, поэтому, обращаясь к тексту и порядку следования частей предложения, следует остановиться на базовых понятиях и критериях текстуальности. Основным критерием текстуальности (т. е. свойства «быть текстом») считается связанность. Объясняется данный признак и через понятия актуального членения: связанность определяется последовательным движением тем и рем высказываний, причем тема скрепляет текст, а рема – новую информацию (рема предыдущего высказывания становится темой последующего). Связность текста также определяется общим фоном знаний говорящего и адресата, общими пресуппозициями и коммуникативными принципами. Связность формируется по двум направлениям. Во-первых, изучается связь составляющих текста, при которых интерпретация одних элементов текста зависит от других (когезия). К средствам когезии относятся: лексический и семантический повтор, кореферентность (отношение между именными группами, обозначающими одни и те же объекты), анафора (отношение между словами, когда в смысл одного выражения входит ссылка к другому), эллипсис, дискурсивные слова (частицы и союзы для связки реплик). Они могут действовать в рамках предложения и вне его. Во-вторых, связанность привносится чем-то внешним по отношению к тексту, прежде всего знаниями адресата (когерентность). Кроме них к свойствам текста относят: ожидание адресата (семантические связи текста определяют цепочку предсказываемых текстовых элементов), зачин и концовку, интенциональность (единая целевая установка – аналог иллюкутивной силы у высказывания), информативность, ситуативность, приемлемость (связана с речевой ситуацией: кто говорящий, кто

адресат, какова ситуация) и интертекстуальность (текст между другими текстами). Современная лингвистика по функциональным установкам выделяет пять типов текста: описательный, нарративный, экспланаторный, аргументативный и инструктивный. Каждый из этих типов имеет специфические структурные черты [4].

В качестве примера текста из калмыцкого языка возьмем фрагмент из рассказов Х. Сян-Белгина:

(1) **Тер цаг аймшгтял цаг биля** «То время было опасным временем». (2) **Эрвях бара узхлярн, кюн бийян дардж суудж чадад, герт нег орад, газа нег гарад бяядмн** «При мелькании какого-либо силуэта человек не мог себя удерживать, то в дом войдет, то на улицу выйдет». (3) **Буутань – нойн болдг** «С ружьем (человек) – хозяином (господином) был». (4) **Бяясн малыг кевтнь кллгяд авч одг** «Весь скот полностью угоняли». (5) **Байн улсин малмуд кллгюлд одчкад, кевтян хярю ирдг** «Скот богатых угоняли, (а затем) пригоняли обратно». (6) **Уга-яду улсин нежяд-хошад малмуд идгяд хуурдг** «Одну-две головы скота бедных съедали». (7) **Кен-ян, клл-толга уга цугар, зяяснг, гелнг кюртлян банд ньарх, злвтя-буру, клгшн, бичкн угаг даржрх, давхларн – алх** «Кто-что, без разбора все, до зайсангов и гелюнггов, уходили в банды, правиноват, стар-млад без разбору угнетали, когда превышали (нагдели) – убивали». (8) **Кадет нег бийяс, зелень наадк бийяс, эн ширгмрмюдин йовсн газрт ойвсн эс ургх, байн улс байджх, малнь ойсх, элкнь кллх, айркян уучкад, улагад суух** «Кадеты с одной стороны, зеленые – с другой, там, где были эти опустошители, трава не растет, богатые богатеют, скот их растет (числом), животы увеличиваются, с красными лицами (довольные) сидят после водки». (9) **Аадмг хотта ялчдан авглх, бахтнад ойлкядх, бярдж авад гювдх...** «Заноситься над батраками, с творожистой пищей, высокомерничать, бить...» (10) **Угата угарх, улм кючнь багрх, харгнх... – эн хамг ойли теегт оли** «Бедные беднеют, силы уменьшаются, голодают – всего этого в голодной степи было много». (11) **Ойли теегт ойирядутнр байн, ойгтм нойн-зяяснгюд, эдня слвнгюд кадет деесдин хорга хумснд хордж, энлж бяцхяля** «В голодной степи множество бедняков стонали и травились от ядовитых «когтей» богатых, высокомерных нойонов-зайсангов и их прислужников кадетов» [5].

Данный отрезок соединяется в текст с помощью повторов: **аймшгтял** «опасное», **бийян**

дардж суудж чадад «не мог себя удерживать (на месте)», **буутань** «с ружьем», **кллгяд авч одг** «угоняли», **дајрх** «угнетали», **алх** «убивали», **гювдх** «бить», **байджх** «богатеть», **малнь ойсх** «увеличивается количество скота», **угарх** «беднеть», **харгнх** «голодать». Они могут быть ключевыми словами, привлекают внимание адресата и обуславливают экспрессивную направленность текста. В (3) высказывании к средствам текстуальности относятся эллипсис, опущено подлежащее **кюн** «человек», в (8) высказывании используется кореферентная пара **кадет** «кадеты», **зелень** «зеленые» – **ширгмрмюд** «опустошители». И основным приемом в образовании данного текста, который имеет непосредственное отношение к последовательности составляющих компонентов текста и относится к средствам когезии (структурных отношений), является антонимия. В общем, когезия, по мнению ученых, – подбор лексики, относящейся к одному семантическому полю, и повтор в тексте интегральных признаков этого поля. Любые парадигматические отношения в лексике могут способствовать текстовой когезии. В нашем тексте когезия обеспечивается параллелизмом конструкций и целым рядом антонимов: **нег орад** – **нег гарад** «то заходил, то выходил», **авч одг** – **авч ирдг** «угоняли-пригоняли», **кевтян хярю ирдг** – **идгяд хуурдг** «полностью возвращались – съедались (т. е. не возвращались)», **байджх** – **угарх** «богатеть – беднеть», **элкнь кллх** – **кючнь багрх** «жиреет – слабеет (организм)», **айркян уучкад, улагад суух** – **энлх** «с красными (довольными) лицами сидеть после водки – стонать – горевать». Иллокутивной функцией подобных высказываний является семантическое акцентирование повторяющихся антонимичных пар слов, причем пары выстроены соответственно с ожиданием адресата в виде цепочки предсказываемых текстовых элементов, вовлекая адресата в атмосферу описываемой ситуации.

Думается, что именно в тексте чаще возможно несоответствие между структурно-грамматическим и актуальным членением предложения. Экспрессивная направленность компонентов предполагает выделение с точки зрения говорящего или пишущего наиболее важной информации, которая с формальной точки зрения относится к второстепенным членам предложения. В этом же ряду присоединительные конструкции, эллипсис, различные смысловые обособления, вводные образования, придавая

спонтанность и устность, меняют классическую последовательность компонентов, для того чтобы оказать эмоциональное воздействие или вызвать эффект присутствия и отношения автора [6].

Итак, на материале современного калмыцкого литературного языка мы рассмотрели актуальное членение или тема-рематическую теорию как одну из важнейших синтаксических направлений, которая имеет свой объект, единицы, базовые понятия и место среди других

синтаксических структур, которая имеет не только теоретическое, но и практическое значение для изучаемого языка. Придерживаясь принципа системности проявления определенных семантико-синтаксических функций на различных синтаксических уровнях (теория изофункциональности), мы в данной статье из единиц всех синтаксических уровней (сочетание слов, простое, осложненное, сложные предложения, текст) рассмотрели ярусы сложного предложения и текста.

Список использованной литературы:

1. Пюрбеев Г.Ц. Типы сложных предложений в монгольских языках. – М., 1979. С. 17.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1938. С. 414.
3. Кронгауз М.А. Семантика. – М., 2001. С. 263.
4. Кронгауз М.А. Указ. соч. С. 260.
5. Сян-Белгин Х. Красный хотон (сборник повестей на калмыцком языке). – Элиста, 1978. С. 9.
6. Мушаев В.Н. Включенные элементы в структуре калмыцкого предложения. – Элиста, 1995. С. 14; Кудашина В.Л. Коммуникативные функции порядка синтаксических сегментов и вопросы культуры речи. – Невинномысск, 2003. 193 с.